

Человек, державший зонтик, взглянул на идущего рядом с ним розововолосого мужчину.

Пройдя по лестнице, они вернулись на свою обычную улицу. При входе в жилой дом, тускло освещённый жёлтым заревом, шум дождя прерывался снаружи здания.

Сюй Синянь закрыл зонтик и поднялся вместе с ним наверх.

Совершенно забыв о романтике, которая не имела к нему никакого отношения, Чэнь Бай вдруг вспомнил что-то на полпути вверх по лестнице и повернул голову, сказав: «Сегодня я узнал новый способ приготовления маленьких пирожных. Давай попробуем это вместе в другой раз».

Человек позади него согласился.

Успешно найдя партнера по приготовлению тортов, Чэнь Бай был в отличном настроении. Он подошел к своей двери, помахал на прощание и закрыл ее, его лицо сияло от радости.

Сюй Синянь стоял у двери, медленно складывая свой капающий зонт.

Чэнь Бай, вернувшийся домой, отложил ключи и тут же включил компьютер. Пока компьютер загружался, он открывал программу для игры и прямой трансляции. Когда игра загрузилась, он пошел в ванную, схватил полотенце и небрежно высушил волосы.

Сегодня шел сильный дождь, и использование зонтика только не дало ему полностью промокнуть. Он блокировал большую часть дождя, но оставшая часть все еще оставляла его влажным, требуя ручной уборки после возвращения домой.

Как только игра закончилась, Чэнь Бай сел, все еще держа на голове полотенце, и начал свою прямую трансляцию. Он также связался со своим другом, чтобы войти в игру.

Несмотря на то, что он вернулся рано, его обычное время стрима уже истекло. Некоторые зрители ждали какое-то время, и как только трансляция вышла в прямой эфир, они хлынули в чат.

«Извините, что немного опоздал сегодня».

Глядя на шквал комментариев, Чэнь Бай переключился на сушку волос одной рукой, а другой управлял мышью. Он сказал: «Я только что вернулся с работы на неполный рабочий день».

«Что за работа? Работа на фортепиано, о которой я упоминал ранее, — я только что закончил концерт».

[Подождите, кто-то на самом деле забронировал вам билет?!]

[Сегодняшний наряд выглядит великолепно! Так что у вас есть нормальная одежда!]

[Это был кто-то из стрима, который забронировал вас? Быстро расскажи нам, как выглядит Эр Бай лично!]

[Вау, ты действительно получил концерт!]

Чэнь Бай усмехнулся: «Конечно».

Цинчжоу вошел в игру, и они вдвоем плавно перешли к обсуждению того, какую карту потренировать сегодня.

Пока они вдвоем оживленно беседовали, то же самое происходило и в разговоре, хотя казалось, что все ведут совершенно разные разговоры. Зрители в прямом эфире с любопытством пытались вызвать человека, который якобы забронировал концерт с Чэнь Баем. Сначала они просили их высказаться, но в конце концов чат превратился в дикие догадки и случайные отметки людей из таблицы лидеров по пожертвованиям. Настроение полностью изменилось, и всем стало весело.

После того, как они отметили первую десятку в таблице лидеров и заявили, что не были в A City, зрители могли только разочарованно вздохнуть, догадываясь, что выступление должно было быть с кем-то за пределами стрима.

Как только они уже собирались двигаться дальше, кто-то тихо вошел в прямую трансляцию, взобрался на вершину таблицы лидеров пожертвований и украдкой прокомментировал: [Это был я.]

В игре Чэнь Бай обсуждал стратегию со своим товарищем по команде, его голова все еще была завернута в полотенце, и он был слишком сосредоточен, чтобы заметить разговор. Только после того, как он устроил засаду на нескольких врагов и собрал хороший груз оборудования, он нашел момент, чтобы взглянуть на чат в прямом эфире.

В этот момент чат, казалось, наткнулся на что-то забавное. Мимо пролетали сообщения, а на экране мелькали различные разноцветные значки фанатов.

Большинство комментариев были слишком быстрыми, чтобы он мог их прочитать, но он заметил, что многие из них были помечены [Yushuiriqing].

Чэнь Бай имел приблизительное представление о том, о чем шла речь. Зная, что Хо Цин не будет много говорить, он просто рассмеялся и продолжил играть.

Чат продолжал гудеть.

[Я остаюсь здесь сегодня!]

[Итак, как это было? Не нужно вдаваться в подробности, просто общее впечатление.]

[?]

[Мне сейчас слишком любопытно! Я не смогу закончить домашнее задание, не зная об этом!]

Под тяжестью ожиданий толпы Yushuiriqing ничего не сказал, но ответил: [Игра Эр Бая на фортепиано – это то, что я передам как семейную реликвию. ??]

[У вас вообще есть видео?!]

[Какое видео? Поделитесь им, чтобы я мог проверить.]

[Теперь мне стало еще любопытнее! Помогите!]

Несмотря на все мольбы из чата, никаких подробностей предоставлено не было. В конце концов, аудитория пришла только к двум выводам: во-первых, что Эр Бай действительно хорош в разговоре, способен болтать без остановки, независимо от времени, места или аудитории; А во-вторых, что он очень хорошо играл на фортепиано.

Некоторые догадывались, что он должен быть довольно красивым, но они не получили ни подтверждения, ни веских доказательств.

Руки, которые так хорошо играли на фортепиано, теперь стучали по клавиатуре с приятным лязгающим звуком.

Их сильный старт в игре в конечном итоге привел к победе.

Вернувшись на главный экран игры, Чэнь Бай наконец-то получил больше времени, чтобы проверить чат, который все еще был хаотичным со смесью комментариев и ярких эффектов подарков, напоминая оживленный рынок.

«Принимать приказы? Я не буду принимать их какое-то время — в ближайшие дни я буду очень занят».

«Что касается любопытства... Все выглядят одинаково, один нос, два глаза. Ничего особенного».

Он продолжил общаться со зрителями, начав еще одну игру со своим другом.

По какой-то причине сегодня вечером трансляция была необычайно оживленной. От начала и до конца чат не переставал гудеть от волнения.

Несмотря на энергию, он закончил стрим в свое обычное время, быстро принял душ и лег спать.

Завтра у него была работа — задание для журнала, за который он взялся ранее. Его агент должен был забрать его утром, и если он не ложится спать слишком поздно, он не сможет проснуться вовремя.

— Не то чтобы ранний отход ко сну сильно помог.

На следующее утро Чэнь Бай сумел встать исключительно благодаря своему желанию заработать денег.

К тому времени, когда он закончил собираться и спустился вниз, машина его агента уже была припаркована неподалеку.

С растрепанными волосами он спросил, позавтракали ли они, а затем великодушно купил им булочку на пару.

Гао Цянь поблагодарил его за пучок и посоветовал немного поправить свои растрепанные волосы.

Фотосессия была запланирована на другой стороне города А, а сама съемка была запланирована на вторую половину дня, но им нужно было начать подготовку утром.

К тому времени, когда они прибыли на локацию, сотрудники студии уже некоторое время работали.

Студия была не просто местом для фотосъемки; Это было большое белое здание в три этажа. Он направился на второй этаж, на котором, помимо основной студии для съемок, также была гостиная, гримерная и гардеробная.

Как человек, который только что устроился на работу, Чэнь Бай не мог не чувствовать, что каждый кирпич в этом месте пахнет богатством.

Гао Цянь согласился, сказав: «Только EV может позволить себе содержать такую студию».

EV был журналом, стоящим за этой съемкой, поддерживаемым крупным модным брендом и известным в первую очередь тем, что был загружен деньгами.

К ним подошел менеджер проекта, который отвечал за сегодняшнюю съемку, и их разговор закончился.

Чэнь Бай получил рабочий значок, который давал ему доступ в студию и определенные зоны.

Все остальное было сделано его агентом. Его единственная работа заключалась в том, чтобы тихо сидеть в гримерной и позволять людям работать над ним.

В середине процесса его агент вернулся, несколько раз взглянул на него, одобрительно кивнул и сказал: «Выглядит гораздо лучше, чем ваше птичье гнездо этим утром».

Это было поистине преображение, благодаря волшебным рукам стилиста. Даже его беспорядочная прическа в постели была спасена.

Главный редактор сдержал свое обещание: визажист и команда стилистов сегодня хорошо известны в отрасли, и они все время консультировались с Чэнь Баем. Макияж и укладка были идеально подобраны под него.

Чэнь Бай решил, что визажист должен быть из тех, кто верит в обучение, основанное на поощрении, поскольку они осыпали его комплиментами от начала до конца, каждый раз используя новые похвалы.

Так получилось, что Чэнь Бай также был хорош в общении.

Они обменивались комплиментами с такой вежливостью, что это превратилось в круговое соревнование, заставляя окружающих людей безудержно смеяться.

Матч закончился вничью, и стилист попросил Чэнь Бая встать и проверить итоговый результат.

Всего для этой съемки было три наряда. Прямо сейчас Чэнь Бай был одет в первую: свободную розовую рубашку с отличным кроем, разработанную дизайнером из модного бренда, поддерживающего журнал. Она прекрасно дополняла его светлую кожу.

Несколько человек посмотрели на него еще раз и переключились с менеджером проекта, чьи глаза загорелись, прежде чем разразиться чередой похвал.

Стилистика получилась безупречной, без единой ошибки, даже превзойдя ожидания.

Прогресс был настолько плавным, что заставил всех улыбнуться. Менеджер проекта ушел проверить прогресс в студии.

От нечего было делать, Чэнь Бай последовал за ними, чтобы посмотреть.

Студия была шумной, заполненной людьми, а кабели от различных машин были разбросаны по всему полу.

Настройка казалась минималистичной, но явно потребовала много усилий.

Чэнь Бай оглянулся, разочарованно обнаружив, что кроме того, что он был человеком перед камерой, для него не было никакой другой работы. Он тихо вздохнул.

“...”

Услышав вздох, его агент, стоявший рядом, обернулся, чтобы посмотреть на него. После минутного раздумья они поняли, что происходит, и успокоили его: «Не нервничай. Просто следуйте инструкциям фотографа».

Для новичка на съемках, впервые столкнувшегося с такой сценой, было нормально немного понервничать. Но у каждого бывает первый раз, и после многократного опыта они постепенно привыкают к этому.

Чэнь Бай не нервничал, но он не стал говорить своему агенту, что на самом деле он просто ищет подработку. Он просто ответил: «Понял», не сказав больше ни слова.

Подготовка к съемкам была почти завершена. Пока они смотрели, съемочная группа внутри студии начала финальные проверки.

Стилист нашел Чэнь Бая и в последнюю минуту внес несколько корректировок в его волосы.

Как только это было сделано, Чэнь Бай подошел, чтобы коротко поговорить с фотографом, кивая и улыбаясь.

Когда все было готово, он повернулся навстречу взгляду своего агента, кивнул и оказался в центре внимания.

Фотографы были заранее проинформированы о том, что они работают с новичком, поэтому они приготовились направлять его по мере необходимости.

Но когда съемки официально начались, и стройная фигура встала на место, подняв взгляд в

камеру, мягкий свет отражался от его бледно-серых глаз, он больше не улыбался. Его поза была расслабленной, но естественной, с идеальным балансом хладнокровия и легкости.

Планы фотографов направлять его незаметно таяли с каждым щелчком затвора камеры.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14618/1297122>